

STUDY OF EXTERNAL SYSTEM LINKS OF THE FREIGHT FORWARDING TERMINOLOGY

Abstract: External system links are defined as connections at the junction of terminologies, incl. terminology and common literary vocabulary. Its main sources are the processes of terminologization, determinologization and reterminologization.

In freight forwarding terminology with the prevailing abstract vocabulary terminologization is carried out mainly on the basis of metonymization and semantic narrowing.

The activity of determinologization is due to the specifics of terminology – its importance for society, “age”, etc. Perhaps that is why examples of determinologization of freight forwarding terms couldn’t be found.

As one might expect, the activity of reterminologization is significantly inferior to terminologization in the process of nomination of freight forwarding concepts.

Author information:

Nina Dimitrova
Senior Lecturer, Ph.D.
Todor Kableshkov University of Transport
✉ nina.dimitrova@mail.bg
🌐 Bulgaria

Keywords:
freight forwarding terminology, external system links, terminologization, determinologization, reterminologization

Введение. Системность как основное отличие терминосистемы от терминологии

В терминоведении трактовка понятий «терминология» и «терминологическая система» неоднозначна. Причиной тому является разное понимание системности – как свойства, внутренне присущего терминологии [1, 2], или как результата вмешательства ее носителей в ее, терминологии, организацию [3, 4, 5].

Сторонники первой точки зрения, в частности Б.Н. Головин и Р.Ю. Кобрин, считают, что случайного скопления терминов, системно не связанных и не организованных, не имеет ни одна отрасль производства или техники, ни одна область науки или управления, и терминология системна, прежде всего, потому, что системен мир, отдельные стороны и участки которого она отображает и обслуживает [2: 78]. В этом смысле термины *терминология* и *терминосистема*, на их взгляд, синонимичны и выражают одно и то же понятие.

Взгляды второй группы ученых, разделяемые также и нами, состоят в том, что терминология обретает системность и превращается в терминосистему путем сознательного конструирования и в результате систематизации, анализа и нормализации. Остановимся коротко на основных положениях этой точки зрения.

Выдающийся терминолог В.П. Даниленко полагает, что термины, будучи знаками реалий, являются элементами терминосистемы, и для них определяющей является связь с выражаемыми понятиями, границы содержания которых задаются специалистами данной области. Изменения в составе отраслевой терминологии отражают изменения в содержании понятий, которые в свою очередь свидетельствуют о степени изученности того или иного объекта или явления реальной действительности.

Более высокая степень организованности специальной лексики по сравнению с общелитературной обусловлена, с одной стороны, наличием классификаций соответствующих понятий по определенным основаниям, а с другой – более «оперативным» вмешательством носителей языка науки в организацию терминосистем [4: 52–58].

Большое внимание проблеме становления терминосистемы на базе терминологии уделяет В.М. Лейчик. Он пишет, что содержанием терминов являются специальные понятия, представляющие абстракции, входящие в ту или иную теоретическую систему. Исследователь подчеркивает важность человеческого фактора, антропологичность при формировании терминосистемы и определяет ее как сознательно формируемую, конструируемую совокупность терминов. По его мнению, наблюдаются три случая формирования и функционирования терминосистемы. Первый случай – это переход от периода отсутствия теории к периоду ее наличия. В этом случае мы имеем дело с переходом от неупорядоченной, случайной совокупности терминов (терминологии – прим. авт.) к терминосистеме. Второй случай – это рост знания в пределах принятой теории, когда факты не разрушают, а только обогащают ее. В этом случае терминосистема растет и развивается на собственной основе. Третий случай – это смена теории и, следовательно, смена терминосистемы [5: 101,105].

С.В. Гринев-Гриневиц полагает, что терминосистема – это упорядоченное множество терминов с зафиксированными отношениями между ними, отражающими отношения между называемыми этими терминами понятиями, которое формируется в результате целенаправленной терминологической работы (систематизации, анализа, при котором выявляются ее недостатки и методы их устранения, и, наконец, нормализации) [3: 14–17], а терминологическая системность – это свойство, присущее упорядоченной терминосистеме [Там же: 163–164].

Транспортная экспедиция – новая для России область знания и практической деятельности, которая начала складываться в середине 90-х годов XX в. Терминология, ее обслуживающая, до сих пор не подвергалась инвентаризации и упорядочению. На этом основании по отношению к ней мы будем пользоваться термином *терминология*.

Анализ внешней системности терминологии транспортной экспедиции

В настоящей работе мы исходим из теоретических постановок болгарского терминолога М. Поповой, основные положения которых коротко приведем.

Терминологическая система представляет собой совокупность терминов, организованных на тематическом, логическом, языковом и т. д. принципах (субстрат системы), и их взаимоотношений (структура системы), подчиненных определенной концепции. Системность терминов рассматривается в двух планах. Совмещение понятийно-семантической (логической) системности с лексико-семантической (языковой) системностью определяется как внутренняя системность, а связи, которые устанавливаются между терминами, принадлежащими двум или более предметным областям, в т. ч. терминологии и общелитературной лексике, рассматриваются как внешняя системность. Последняя может заключаться в одинаковости терминов (одинаковое значение+одинаковая форма), одинаковой форме, но разным значениям, одинаковом значении, но разной форме [6: 526–528].

Предпосылкой внешней системности, как полагает исследователь, является сложное взаимодействие между тенденциями взаимного проникновения и отталкивания терминологической и общелитературной лексики, которое проявляется как в их единстве, так и в их относительной самостоятельности. В качестве основных источников внешней системности определяются процессы терминологизации, детерминологизации и ретерминологизации, протекающие на стыке систем, которые на основании их языкового механизма можно определить как способы семантической деривации [Там же: 531–532].

Терминологизация определяется как переосмысление единиц общелитературной лексики в целях удовлетворения потребностей научного знания, включение их в определенную терминологическую систему и функционирование в качестве терминов. Переход единицы общелитературной лексики в терминосистему в результате терминологизации, сопровождается изменением ее значения, что приводит к разрыву ее связей с понятийно-семантической системой, к которой она принадлежала, а между двумя областями устанавливаются отношения внешней системности формального типа, называемые межсистемной омонимией [Там же: 531, 536].

М.В. Косова предлагает функционально-семантический подход к исследованию процесса терминологизации общеупотребительной лексики. На основе анализа глубинных процессов, происходящих в семантической структуре общеупотребительных слов, исследователем устанавливается типология семантических изменений, отражающая различную степень развития значения: специализация, семантическая модуляция и семантическая деривация. В процессе специализации уже сложившиеся в русском языке термины или общеупотребительные слова применяются в иной сфере языка без изменения семантики. При семантической модуляции в смысловой структуре общеупотребительного слова наблюдается перегруппировка дифференциальных признаков в рамках интегральных сем, но это не приводит к изменению категориальной семы, а, следовательно, формирование терминологического значения происходит в рамках полисемии. В процессе деривационных семантических изменений общеупотребительное слово меняет синонимические отношения, систему производных, т. е. включается в новые системные связи, а преобразования в смысловой структуре лексем приводят к изменению категориальной лексической семы, формированию нового лексического значения, т. е. к появлению слова-омонима [7: 42–48].

При исследовании терминологизации в болгарском языке Е. Петкова также разграничивает три степени процесса в зависимости от удаленности друг от друга общелитературного и терминологического значений. К первой, самой низкой, относятся случаи, когда термин и общелитературное слово обозначают один и тот же денотат, но имеют различие в значениях. Вторая степень терминологизации охватывает случаи, когда термин и общелитературное слово обозначают разные денотаты, которые, однако, весьма схожи между собой по функции и результату. К третьей, самой высокой степени терминологизации, как полагает исследователь, следует отнести случаи, когда термин и общелитературное слово обозначают разные денотаты [8, с.15].

Языковые механизмы, на базе которых осуществляется процесс терминологизации, – это сужение, метонимический перенос и метафорический перенос. В терминологии транспортно-экспедиционной деятельности с преобладающей абстрактной лексикой преимущественное распространение имеют сужение и метонимический перенос, а метафоризация проявляет меньшую активность.

Сужение объема понятия, выраженного общеупотребительным словом, производится двумя способами – посредством дефиниции (без формальных признаков изменения значения) и посредством присоединения атрибута. Примеры, иллюстрирующие первый способ, следующие: *груз* – ‘тяжесть, тяжелый предмет’ (общелит.), и ‘любое имущество, включая живых животных, поддоны и контейнеры, предоставляемое экспедитору для организации перевозки в соответствии с договором транспортной экспедиции’ (спец.); *расформирование* – ‘прекращение существования чего-либо как целого, как организованной единицы’ (общелит.), и *расформирование* – ‘удаление средств пакетирования с груза’ (спец.); *консолидация* – ‘сплачивание, объединение усилий отдельных лиц, групп, общественных организаций для укрепления совместной деятельности’ (общелит.), и *консолидация* – ‘логистическая операция, заключающаяся в группировке нескольких мелких отправок, предназначенных в одно место

назначения, в одну укрупненную, соответствующую грузоподъемности транспортного средства' (спец.).

Примерами сужения значения при помощи формально выраженного определения, могут послужить следующие: *транспортное средство*, *транспортная задача*, *кумулятивные дни*, *момент поставки*, *обычай порта* и др.

В некоторых случаях процесс терминологизации в терминологии транспортной экспедиции осуществляется на базе метонимического переноса. Например, *отправка* (действие → объект действия), *упаковка* (действие → средство), *экспедиция* (действие → субъект действия, а также и действие → место действия). Чаще всего, однако, имеет место сужение значения слова общелитературного языка, полученного в результате метонимического переноса. Например, *экспедиторское поручение*, *тальманский счет*, *грузовое место* и др.

В качестве примеров, иллюстрирующих образование терминов вследствие метафоризации или совмещения метафоризации и сужения, можно привести следующие: *плечо* (расстояние перевозки), *грузовой поток*, *контейнер-термос* и др. Нельзя не отметить, что немало единиц специальной номинации в исследуемой терминологии, являющихся результатом метафорического переноса, представляют собой кальки, в основном, с английского языка. Например, *грузовой двор* – *freight yard* (англ.); *грязный коносамент* – *dirty bill of lading* (англ.); *транспортный коридор* (*transport corridor* – англ.); *спасенное время* – *time saved* (англ.).

Метафорический и метонимический переносы, а также сужение детально рассмотрены в качестве видов семантического способа терминообразования в другой нашей работе [9: 110–130].

Детерминологизация – это переход терминов из определенной научной или профессиональной области в общелитературную лексику. При этом их терминологическое значение либо полностью сохраняется, либо частично изменяется за счет расширения или сужения объема выражаемого понятия, либо полностью изменяется, а на его месте развивается новое значение, относящееся уже к другому денотату [6: 533].

Детерминологизация обусловлена двумя причинами: экстралингвистической – развитием науки и техники, возрастанием их роли в жизни общества и широкой пропагандой научных знаний – и внутрилингвистической, порождаемой системными связями и отношениями внутри языка [2: 81].

К.Я. Авербух разграничивает термины в специальной (профессиональной) сфере использования и термины в общелитературном окружении, которые он обозначает, соответственно, как терминологию и терминологическую лексику. По его справедливому замечанию, проникновению терминологии в различные сферы жизни способствуют масс-медиа, но в литературный язык входят лишь те немногие, которые выражают понятия, преодолевшие профессиональную ограниченность и приобретшие с течением времени общечеловеческую значимость [10: 101].

Кроме для номинации новых реалий, научная терминология используется также и для создания эмоциональности и экспрессивности речи. А.С. Цедрик пишет, что нередко новые выражения приобретают оценочность, а иногда закрепляются в устойчивые обороты речи. Сочетание термина с нейтральной лексикой в ненаучном тексте придает яркость и образность создаваемой словесной конструкции. Это, в свою очередь, приводит к появлению метафор, которые, несомненно, делают текст более выразительным и привлекают внимание читателя [11: 146].

Процесс перехода терминов в общезыковую сферу во многом зависит от специфики самой терминологии – от ее важности в жизни общества, «возраста» и других причин. Поэтому, вероятно, не удалось найти случаи детерминологизованных транспортно-экспедиционных терминов в русском языке. По нашим наблюдениям, в болгарском языке, в котором терминология исследуемой предметной области находится примерно на той же стадии

формирования, их тоже нет, за одним исключением. Глагол *экспедировать* (болг. экспедирам) – ‘отправить по назначению груз, товар, корреспонденцию’ – в разговорной речи в сочетании с одушевленными существительными употребляется в значении ‘отправить куда-н., заставить пойти; выгнать’.

Конечно, не так обстоят дела в смежной терминологии транспорта, где такие примеры многочисленны: *магистральный путь* (‘основной, главный путь развития’), *зеленая улица* (‘отсутствие административных и бюрократических преград’), *тупик* (‘безвыходное положение, а также вообще то, что не имеет перспективы дальнейшего развития’), *вагон* (очень много, множество), *стрелочник* (разг.-ирон. ‘простой исполнитель, на которого стремятся переложить ответственность за случившееся’: *стрелочник виноват*), *рельсы* (перен. разг. ‘направление деятельности, образ действий, ход, течение чего-либо’), *шпала* (разг. перен. ‘высокий человек’); *автопилот* (‘бессознательно, машинально’: *на автопилоте*), *буксир* (газет. ‘общественное содействие кому/чему-нибудь для ускорения темпа работы’), *тормоз* (1. перен. ‘Помеха, препятствие; то, что замедляет ход, развитие какого-либо дела, процесса’; 2. перен. разг. одуш. неодобр. ‘Глупый, медлительный или медленно соображающий человек’), *руль* (перен. ‘главный орган, центр управления государством, какой-л. отраслью’) и др.

Своего рода свидетельством полного освоения терминов общелитературным языком становится образование на их основе фразеологических оборотов. Например, *заскочить в уходящий поезд, не будь умнее паровоза, соскочить с рельсов, зайти в тупик* и др. [12: 5–16].

Ретерминологизация (терминологизация терминов, вторичная терминологизация) определяется как переход терминов и терминологических элементов из одной научной области в другую, который сопровождается полным или частичным переосмыслением их значения. Процесс ретерминологизации отличается от остальных видов внешней системности тем, что полученные в результате его действия термины имеют только формальную близость, а их общая в семантическом отношении часть является выражением не идентичности, а сходства или смежности называемых сущностей [6: 531; 541].

Как полагает В.М. Лейчик, на сегодняшний день (в отличие от периода складывания терминосистем большинства наук на базе лексических единиц естественных языков в XVIII–XIX вв.) широко используется межсистемное заимствование терминов, т. е. все чаще имеет место вторичная терминологизация. А обязано это тому, что содержательная структура термина более «строга» – термины обычно менее многозначны, более мотивированы, их семантика включает такие семы, которые более применимы для использования в новых терминосистемах [5: 47].

Динамические процессы, протекающие в современную эпоху в языках для специальных целей, в т. ч. в терминологии транспортного экспедирования, обуславливают потенциальную возможность заимствования лексико-семантического варианта многозначного слова, образованного, как правило, на основе метафорического или метонимического переноса, из одной предметной области в другую, а также из одного языка в другой. Например:

единица (*фрахтовая расчетная единица* – ‘фрахт, устанавливаемый за единицу массы, объема, за место, в процентах от стоимости грузов’, *грузовая единица* – ‘физически неделимый груз, состоящий из одного или нескольких предметов, соединенных между собой средствами пакетирования, имеющий определенную форму и линейные размеры и подготовленный к погрузке, транспортированию, хранению и разгрузке’) – *мат.* ‘действительное число, от умножения на которое любое число не меняется’; ‘первый разряд многозначных чисел (от 1 до 9)’ (спец.); ‘цифра, обозначающая число «1» ...;

операция (*транспортно-экспедиционная операция* – ‘элементарное законченное, периодически повторяющееся действие, обеспечивающее транспортно-экспедиционное обслуживание’) – *мед.* ‘хирургическое вмешательство, предпринимаемое с лечебной целью’; *воен.* – ‘ряд согласованных действий, подчиненных единой стратегической цели’ и др.;

пояс (*тарифный пояс* – ‘интервал дальности перевозок, внутри которого действует конкретная постоянная тарифная ставка’) – *геогр.* ‘часть поверхности земного шара между двумя меридианами’; ‘часть поверхности земного шара между параллелями, являющаяся определенной климатической зоной’;

цепь (*цепь поставок* – ‘взаимосвязанный набор ресурсов и процессов, начинающийся с получения сырья и простирающийся через доставку продукции или услуг конечному пользователю посредством транспортных систем’) – *тех.* 1) ‘гибкое изделие, состоящее из отдельных шарнирно-соединенных жестких звеньев’. 2) ‘Соединение устройств, отдельных элементов в схему’.

В целом, по степени активности процесс ретерминологизации значительно уступает терминологизации при номинации специальных понятий в исследуемой предметной области. Обращает на себя внимание также и тот факт, что во многих случаях такие единицы заимствованы из других языков, в основном, из английского, и находятся в употреблении не только в русском, но и других европейских языках, представляя собой часть интернационального терминологического фонда. Например, *логистический канал* (*logistical channel* – англ.), *двадцатифутовый эквивалент* (*Twenty-foot Equivalent Unit* – англ.) и др.

Заключение

На основе проведенного анализа можно заключить, что связи данной терминологии с терминологиями других предметных областей, в т.ч. с общелитературной лексикой, рассматриваемые в качестве внешней системности, устанавливаются в основном за счет терминологизации, осуществляемой преимущественно на основе сужения и метонимического переноса. Процесс ретерминологизации, как и предполагалось, менее характерен для терминологии транспортной экспедиции.

Примеров детерминологизации транспортно-экспедиционных терминов не удалось найти, что, как нам кажется, объясняется спецификой самой терминологии – ее местом в жизни общества, «возрастом» и другими причинами.

References:

1. Golovin, B.; Kobrin R. 1987: *Lingvicheskie osnovy ucheniya o terminah* : uchebnoe posobie. Moskva, Vyssh. shkola.
2. Kapanadze, L., 1965: *Vzaimodeystvie terminologicheskoy i obshtepotrebitelnoy leksiki*. V: *Razvitie sovremennogo russkogo yazyka*. Moskva, Nauka, S.86–103.
3. Grinyov-Grinevich, S., 2008: *Terminovedenie*. Moskva, Izd. centr «Akademiya».
4. Danilenko, V., 1977: *Russkaya terminologiya: Opyt lingvisticheskogo opisaniya*. Moskva, Nauka.
5. Leychik, V., 2009: *Terminovedenie: Predmet, metody, struktura*. Moskva, Knizhnyy dom «LIBROKOM».
6. Popova, M., 2012: *Teoriya na terminologiyata*. Veliko Turnovo, IK «Znak'94».
7. Kosova, M., 2004: *Terminologizatsiya kak leksiko-semanticheskiy protsess*. V: *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, №2, S.42–48.
8. Petkova, E., 2009: *Terminologizatsiyata v suvremenniya bulgarski knizhoven ezik* : avtoreferat na disertatsiya za prisuzhdane na obrazovatelna i nauchna stepen „doktor”, Sofiya.
9. Dimitrova, N., 2016: *Terminologiya transportno-ekspeditsionnoy deyatelnosti (strukturno-semanticheskoe opisaniye)*: dis. ... kand. filol. nauk, Voronezh.
10. Averbuh, K. 2005: *Obshtaya teoriya termina: Kompleksno-variologicheskiy podhod* : dis... d-ra filol. nauk, Ivanovo.
11. Tsedrik, A., 2013: *Leksiko-semanticheskiy protsess determinologizatsii v sovremennyh publitsisticheskikh tekstah*. V: *Zhurnal „Vestnik MGUP”*, №6, S.143–146.
12. Dimitrova, N., 2018: *Frazeologicheskie edinicy s zheleznodorozhnym komponentom v russkom yazyke (v sopostavlenii s bolgarskim yazykom)*. V: *Bolgarskaya rusistika*, №4, S.5–16